

Перед ним была женщина, которая была не только великим лидером, но и доброй, нежной, с острым умом, острым языком и хорошим чувством юмора. Она также была очень красива, когда смеялась; улыбка освещала ее лицо, прогоняя все мрачные мысли и воспоминания. Он мог видеть, откуда ее дочь получила свою красоту, и был рад, что эта женщина была избавлена от мрачной судьбы, которую Дахр'хаш уготовил ей.

— Ты знаешь — сказал он, — это не все, что я увидел.

— Что еще ты увидел? — Поинтересовалась Валесса, и ее сердце пропустило удар. Мужчина определенно чувствовал себя смелым, его взгляд впился в нее, и она позволила себе рассмотреть его черты. У него была та же кобальтовая кожа, что и у его клана, в отличие от ее небесно-голубого цвета лица. Его волосы были серебристо-золотистыми и коротко подстрижены так, что напоминали прическу Алекса.

Он сбросил верхние одежды с тех пор, как вошел в ее жилище, и его мускулатуру было сложно не заметить. Он и близко не был таким массивным, как мужчины Яхк'шурт, но был жилист, что наводило на мысль о скрытой силе его тела. Он двигался со всей уверенностью человека, который знал, что он делает, и никто не мог переубедить его. Ее янтарные глаза встретились с его золотым взглядом, и ее сердце забилося быстрее, когда она увидела, что скрывается в его глазах. Сулькрис смотрел на нее как на женщину, а не как на вождя, как раньше смотрел Фаал'Дар.

— Женщину, которая несла на своих плечах тяжесть всего мира. Через некоторое время это становится тяжело, и у тебя нет возможности избавиться от этого, не отказавшись от всего, что у тебя есть, и от всего, за что ты так усердно держалась, — прошептал Сулькрис. — Не забывая о себе. Ты многое пережила, и хотя я могу быть тебе полезен, я также предлагаю тебе свое ухо, которое выслушает тебя и поделится мудростью, которой я научился, если ты этого пожелаешь.

Валесса снова была потрясена, в третий раз за эту ночь! Она заглянула глубоко в глаза Сулькриса и не увидела там ни обмана, ни скрытого замысла, ни каких-либо темных намерений, которые, как она думала, могли скрываться. Она выровняла дыхание, встала и подошла к тому месту, где он сидел. Сулькрис сидел смирно, выглядя так, словно был готов отпрянуть, но Валесса согнула колени и села к нему на колени, положив руки по обе стороны от его лица.

— Я действительно этого желаю. Теперь я прошу тебя об утешении, которое, я надеюсь, ты готов дать. Я спрашиваю не как твой вождь, а как женщина, которая в этом нуждается. Пожалуйста, — почти прошептала она ему. Теперь настала очередь Сулькриса быть потрясенным, поскольку великий вождь, которую так сильно хотел его бывший хозяин, теперь предлагала ему себя! Он мог видеть, что она перенесла боль, страдания и печаль так же, как и он. После всего увиденного выбрать было просто. Она открывала ему свою душу, прося убежища от бури, которая была ее жизнью.

Он наклонился вперед и нежно поцеловал женщину, стоявшую перед ним. Сделав глубокий вдох, Валесса поцеловала его в ответ, ее страсть снова вспыхнула с новой силой. Ее сердце заколотилось в груди, она приоткрыла губы, позволяя своему языку скользнуть навстречу его языку. С удивленным вздохом, Сулькрис разжал зубы, чтобы позволить ее ловкому языку проникнуть в его рот. Мгновенно его язык встретился с ее языком на полпути.

Они припали в объятия друг друга, целуясь и позволяя своим длинным языкам исследовать рот друг друга. Они оба застонали, делая комплименты движениям друг друга, пока их языки

продолжали свой замысловатый танец. Они ходили взад и вперед, ощупывая друг друга, их руки блуждали друг по другу, сжимая, лаская и сжимая. Наконец, после того, что казалось вечностью, они оторвались друг от друга и их взгляды встретились.

Сулькрис дышал так же тяжело, как и Валесса, его грудь поднималась и опускалась в такт ее. Его руки потянулись к одеждем, в которую она была одета, и начали медленно снимать ее. Когда он раздел ее, Валесса сняла с него одежду, обнажая его плоть. Они не торопились друг с другом, желая насладиться каждым мгновением.

Медленно ее тяжелые груди освободились от несколько стеснительной одежды. Серовато-голубые соски затвердели, как галька, под воздействием прохладного воздуха. Сулькрис набросился на них почти с жадностью, обхватив ладонью ее большую грудь и используя свой язык, чтобы вылизать и пососать ее ареолы. Он быстро двинулся к ее большим соскам, вызывая у нее задыхающиеся стоны. Она вздрогнула от холода в воздухе, от которого по ее коже побежали мурашки. Почувствовав ее дискомфорт, Сулькрис притянул ее к себе и заговорил.

— Может быть, нам стоит переместиться в твою постель... Валесса?

— Да, мы так и сделаем... Сулькрис, — она улыбнулась ему, снова встретившись с ним взглядом. С этими словами она неторопливо отошла от него, направляясь в свою личную спальню. Она была отгорожена от зоны приема гостей таким образом, что казалась непроницаемой стеной. Он последовал за ней до определенного места, где два больших меха, казалось, были сшиты вместе. Он понял, что всё было устроено хитро и заметить проход можно было только подойдя вплотную.

Он прошел через большую арку в стене, сделанной из льда и металла. Он на мгновение оглянулся и увидел, что открытый путь быстро закрылся. Он решил, что спросит об этом Валессу, но позже. Прямо сейчас ему приходилось бороться с огромным стояком, который угрожал разорвать его килт пополам. Спальня представляла собой массивную грудку мехов в центре, окруженную несколькими металлическими жаровнями, которые, казалось, были созданы самой природой.

Они выделяли умеренное количество тепла от различных костей и шкур, которые были высушены, чтобы обеспечить такое топливо. Повернувшись обратно к Валессе, Сулькрис увидел, что она выпутывается из юбок, поэтому он тоже сбросил килт. Ему не потребовалось много времени, прежде чем он оказался совершенно голым, и он уставился вниз на Валессу, которая лежала на куче мехов, такая же голая, как и он.

Он упивался ее видом, смесью закаленных мышц и мягких изгибов, которые прекрасно сочетались друг с другом. Ее киска была покрыта скромной копной белых волос, хотя казалось, что она потратила время и усилия, чтобы подстричь ее. Ее ноги были раздвинуты в открытом приглашении, которое он принял по ее знаку.

Он опустился перед ней на колени, опустив голову к ее киске. Схватив ее за бедра, Сулькрис нырнул внутрь, его язык проложил путь к ее киске. Она протестовала против его намерений, пока его язык не коснулся ее скользкого канала. Она резко вдохнула и громко застонала. Его язык проник дальше, скользнув в ее влажную киску с относительной легкостью, и его губы коснулись ее половых губ.

Она пищала и извивалась от удовольствия, пока его язык кружил в ее глубинах, как будто что-то искал. Валесса не собиралась жаловаться, хотя то, что делал язык Сулькрис, было далеко за пределами того, что когда-либо удавалось кому-либо другому с ней. Она слегка приподнялась и

застонала немного громче, чем намеревалась, когда его язык изогнулся и нашел ее точку G.

Почувствовав, что он задел что-то, Сулькрис продолжил свое нападение на ее зудящую киску своим ртом и языком. Он сосал так сильно, как только мог, намереваясь сделать Валессу настолько влажной и возбужденной, насколько это было возможно. Он продолжал двигать своим языком, массируя и лаская точку G, что доводило Валессу до края. Она продолжала ворочаться и извиваться, как будто то, что он делал, было слишком, но она не осмеливалась оторваться от рта Сулькриса.

Затем Сулькрис переместил руки, чтобы схватить ее за задницу, сжимая и разминая ее так сильно, как только мог, одновременно подтягивая ее бедра еще выше к своему рту. Набирая темп своим беспощадным языком, он провел им внутри нее и надавил так сильно, как только мог. Это подтолкнуло Валессу прямо к переломному моменту, заставив ее задрожать и закричать, застонать и зарывать.

Ее ноги сжали его голову, как тиски, поэтому он также усилил давление на ее задницу, заставив ее немного расслабиться. Он убрал голову и язык с ее нижней части и затаил дыхание, пока Валесса продолжала корчиться в порывах оргазма. Не было сил даже открыть глаза, они лишь делала вдох и выдыхала.

Распахнув глаза, Валесса посмотрела на его член и была поражена. Он был в фут длиной и по меньшей мере два дюйма в объёме! Ее язык высунулся, чтобы лениво облизать зубы, представляя, как он будет в ней. Отбросив все притворство и осторожность на ветер, она опустилась на колени перед этим мужчиной и взяла весь его член одним махом. Ее горло сжалось от вторжения, но она справилась с этим без особых проблем, так как у нее не было рвотного рефлекса.

Теперь настала очередь Сулькриса быть шокированным, и он с вождением наблюдал глазами, как женщина, которую он читал как открытую книгу, теперь обслуживала его так, как уже давно никто не делал. Никто из тех, с кем он когда-либо был, не могла проглотить его так, как только что сделала Валесса! Слишком многие женщины давились, несмотря на все их усилия принять проглотить его, и вот эта женщина взяла его так, как будто это была одна из самых естественных вещей, которые она когда-либо делала!

Затем он почувствовал странное, но приятное ощущение, когда язык Валессы обвился вокруг его члена. Он почувствовал, как она скользит по его стволу, ротик Валессы скользил вверх и вниз по его члену. Ее голова покачивалась медленными, обдуманными движениями, мягко используя зубы, чтобы усилить ощущения.

Ее движения ускорились. Каждое движение было слегка быстрее предыдущего, пока она не стала двигаться так быстро, как только могла. Затем она открыла рот, облизала и пососала его тяжелые яйца, одновременно надрачивая ему. Глядя ему в глаза, она провела языком по нижней стороне его вены, заставляя его уровень удовольствия взлететь. Она на мгновение остановилась, прежде чем сказать то, чего он никогда не слышал ни от одной женщины, с которой был.

— Я хочу, чтобы ты трахнул меня в рот.

С этими словами Валесса снова обхватила головку его члена, но вместо того, чтобы двигаться вдоль его члена, она не двигалась, лениво посасывая его. Кровь прилила к его венам и заревела в ушах, когда в нем поднялась волна похоть. Валесса слегка наклонила голову, словно спрашивая его чего он ждал. Однако Сулькрис не нуждался в подобном стимуле.

Взяв ее голову обеими руками, он медленно вошел в нее своим членом. Как и Валесса ранее, он набрал темп, хотя и медленнее, постепенно. С каждым толчком он двигал бедрами немного быстрее, пока не начал вращаться, как цилиндр в двигателе, работающем на пяти тысячах оборотов в минуту.

На несколько мгновений ему показалось, что Валесса сейчас подавится его членом. Пока он не почувствовала, как ее руки оторвались с его бедер и вцепились в его задницу. С каждым толчком она все глубже заглатывала его, его член почти непристойно выпирал у нее из горла. Она застонала в такт его движениям, посылая гудящие вибрации вдоль его ствола и покалывание по всему телу.

Почти беззвучное, но дикое рычание выросло в груди Сулькриса, когда он почувствовал, как его яйца начинают кипеть и сжиматься. Удар молнии пробежал по его позвоночнику, и он почувствовал, как его сперма течет по члену. Валесса, должно быть, тоже это почувствовала, так как отстранилась, но ровно настолько, чтобы головка его члена осталась у нее во рту. Ее руки переместились с его задницы на яйца, и она очень нежно сжала их.

Этого было более чем достаточно для Сулькриса - он закричал в оргазме, и опорожнил свои яйца в голодный ротик Валессы. К ее чести, она не позволила ни единой капле сорваться с ее губ, пока ее ротовая полость наполнялась его спермой. Она охотно глотала каждую каплю, надрачивая его ствол правой рукой и все еще сжимая его яйца левой. Как только Валесса проглотила всё, она встала и крепко поцеловала Сулькриса, позволив себе впервые за много лет почувствовать себя женщиной.

Посмотрев вниз, она увидела, что Сулькрис все еще возбужден, и улыбнулась про себя, продолжая надрачивать ему. Валесса была рада, что в этом отношении он был сложен как большинство артуцианских мужчин. Мужчины их народа обладали таким мужским достоинством, которое заставляло завидовать большинство мужчин любого вида. В отличие от людей и большинства других рас, артуцианские мужчины обладали способностью оставаться возбужденными после эякуляции и могли продолжать заниматься сексом так долго, как им хотелось.

Как только мужчина достигал полной зрелости, обычно в возрасте от шестнадцати до двадцати лет, его либидо также резко возрастало. В период молодости, они могли заниматься сексом часами напролет, кончая по крайней мере четыре-пять раз, прежде чем их пыл угасал. Хотя уровень сексуальной активности с возрастом снижался, это было медленное снижение. Обычно даже самые старые из мужчин все еще могли кончить пару раз, прежде чем устать. Пыл артуцианского мужчины требовал сильной и очень сексуальной женщины, чтобы удовлетворить его. Большинство женщин были гордыми сексуальными существами и без колебаний трахали своих мужчин до блаженного подчинения.

Целуя своего нового возлюбленного, Валесса откинулась назад и упала на грудь мехов, увлекая за собой смеющегося Сулькриса. Когда он упал на нее сверху, она также не смогла удержаться от смеха. Сулькрис улыбнулся ей сверху вниз, радуясь, что она позволяет себе быть счастливой. Когда он предлагал свои услуги, он понятия не имел, что это было то, чего она хотела. Не то чтобы он жаловался. Лицо Валессы озарилось, как солнце в самый мрачный день, и ему стало хорошо оттого, что он был причиной этого.

Сжав свой член в кулаке, Сулькрис выровнял свой инструмент с ее мокрой и скользкой норкой, прежде чем проникнуть в нее. Ее глаза закатились кверху, прежде чем разойтись во все стороны - небольшой оргазм поразил Валессу после его вторжения. Ее дыхание было немного прерывистым, но через несколько минут участилось. Сулькрис просто оставался внутри нее,

позволяя женщине под ним привыкнуть к его размеру. Ее глаза перестали хаотично метаться и снова сфокусировались на нем.

Когда ее внимание вернулось к Сулькрису, он оторвался от ее мягкой киски, заставив Валессу захныкать. Восторг промелькнул на ее лице, когда он снова вошел в нее, полностью наполнив ее. Он повторял это движение снова и снова, двигаясь жестко и позволяя ей наслаждаться каждым толчком. Он чувствовал, что она приближается к очередному оргазму, поэтому Сулькрис принял более непринужденную позу, которая позволяла ему чаще двигаться. Как только он перестроился, он задвигал бедрами в быстром темпе, вызывая у Валессы еще больше стонов и вздохов.

Ее внутренние стенки сжались, пока он продолжал хлопать врезаться в нее, и снова почувствовав, что приближается к оргазму. Он был почти готов вытащить, но ноги Валессы мгновенно обхватили его, удерживая на месте. Имея мало места для маневра, Сулькрис двигал бедрами так, как только мог, и трения было более чем достаточно, чтобы Валесса кончила. Она пронзительно вскрикнула – все тело накрыла волна удовольствия, и она же заставила Сулькриса снова опорожнить свои яйца.

Он чувствовал, как его сперма поливает ее стенки ее влагалища, которое выдаивало каждую каплю, которую он мог дать. Это обрушилось на него так быстро, что застало врасплох, и он чуть не упал обратно на пол. Валесса схватила его за руки и заставила вернуться на меха рядом с ней. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоиться, прежде чем он улыбнулся своей новой возлюбленной. Ему нравилась идея завести нового партнера, и, судя по ухмылке, которая доминировала на ее лице, Валесса была серьезна в отношении него.

— Я, конечно, готов к большему. А ты? — спросил он ее почти невинно. В ответ Валесса встала и оседлала его. Она стояла над ним, прижимая правую руку к своей мокрой киске. Через несколько минут она сняла ее, и он увидел, что она покрыта его семенем. Валесса на мгновение посмотрела на свою руку, прежде чем сунуть ее в рот и облизать его сперму, как будто это было какое-то сладкое лакомство.

— О, не беспокойся об этом. Я более чем способна принять то, что ты можешь мне дать.